«Как во новой во горнице...»

Как во новой во горнице,
Во столовой во светлице
Хорошо изукрашено,
Всё люстрами изувешено.
Стены белые, мраморные,
Полы новые, лаковые,
Потолочки расписанные,
Столы новые, ломберные,
Кресла алые, бархатные.
Как на креслах-то гости сидят:
«Инералы-фитьмаршалы»,
«Горнодёры-порутчики»,
Молодые полковнички,
Да купцы рядовичие.
Они пьют, «проклажаются»,
Между собой восхваляются:
А кто златом, кто серебром,
Кто поместьем, кто вотчиною,
Кто богатою торговлею.
Как один из них не хвалится –
Разудалый-добрый молодец,
Свет Василий Харитонович.
Он не златом, не серебром,
Не поместьем, не вотчиною,
Не богатою торговлею.
Только хвалится, хвалится
Своей милою невестою,
Раздушею красной девицей,
Свет Авдотьею Васильевной.
«У меня, братцы, невеста хороша,
Раздуша ли красна девица,
Свет Авдотья Васильевна:
Из лица она красавица,
Без белил – лицо белое,
Без румян – щёчки розовы,

Без сурмил – брови чёрные.
Она пройдёт – словно пава проплывёт,
Слово скажет – словно лебедь воспоёт,
Рассмеётся – утешит молодца,
Разудала-добра молодца,
Свет Василья Харитоныча!»